

Яхтенные традиции Стрельны

Илья Сидорчук

Среди прекрасных пригородов Петербурга, расположенных на берегах Финского залива, особое место занимает Стрельна. При этом, речь идет не только о блистательном Константиновском дворце. В течение нескольких столетий Стрельна являлась одним из ведущих центров развития парусного спорта, как в Российской Империи, так и в Советском Союзе.

Паровая яхта «Стрельна»

Как показывают данные геологии, река Стрелка (ижорское название Nuolijoki), давшая название современному поселку, в былые времена была полноводной и проходимой для судов среднего размера. Археологам даже удалось найти в этих местах цельнодубовый челн. Место впадения реки в Финский залив издавна привлекало как местное финно-угорское население, так и русское, основавшее здесь поселение в конце XV века, то есть более чем за два столетия до Санкт-Петербурга. В XVII веке эти территории вошли в состав Швеции, что не остановило их развития. В частности, в 1630-х годах

генерал-губернатор Ингрии Иоганн Шютте в устье реки Стрелки построил морскую пристань.

Новый этап в истории Стрельны начинается после возвращения этих земель России Петром Первым в ходе Северной войны. Именно Петра можно назвать первым стрельнинским яхтсменом. Свою безмерную любовь к морю и флоту он решительно пропагандировал и среди своих подданных, поощряя увлечение «хождением под парусами», и даже раздал приближенным для этих целей 41 судно. При Петре от Орловского (Заводского) пруда к морю был выкопан канал, названный Портовым, «шириной 14 сажень, а глубиной в 8 фу-

тов» для доставки грузов на строительство дворца и парка в Стрельне.

После Петра Стрельна пришла в упадок. Ее возрождение связано с именами Великих князей Константина Павловича, второго сына Павла I, и Константина Николаевича, второго сына Николая I. Периоды их владения Стрельной связаны с восстановлением как дворцово-паркового ансамбля, так и славных морских традиций. Константин Павлович не раз приходил в Стрельну на собственной яхте «Нева», а Константин Николаевич – на своей любимой паровой яхте «Стрельна», одном из самых красивых кораблей эпохи.

Стрельнинский яхт-клуб

Гонка рыбацких сойм в 1892 году

Офицерские квартиры в Стрельне. Акварель, 1-я четверть XIX века

Вид на Немецкую колонию

Подобно своему великому предку Петру, Константин Николаевич беззаветно любил море и корабли. Возглавляя морское министерство, князь много сделал для развития русского флота. Кроме этого, он являлся учредителем нескольких столичных яхт-клубов. В Стрельне, которой он владел в течение 40 лет, князь соорудил парходную пристань.

В это же время наблюдался постоянный рост интереса стрельнинских обывателей, преимущественно квартировавшихся в Стрельне офицеров и дачников, к хождению под парусами. В 1893 году было учреждено Стрельнинское местное правление Общества спасания на водах, была построена спасательная станция с вышкой. Делалось это ввиду большого числа рыбаков и «любителей парусного катания».

В этом же году в Стрельне было открыто отделение Санкт-Петербургского парусного кружка. В первый же год своего существования отделение при содействии Российского общества рыбободства и рыболовства взяло на себя устройство на Стрельнинском рейде гонки рыбацких сойм, в которой приняло участие 30 судов. Гонки стали

традиционными, число участников и интерес публики постоянно росли. Рекордный результат прохождения дистанции длиной в 3 морские мили составил 32 минуты 14 секунд. В том же 1893 году впервые в России в гонках, в особых разрядах, принимали участие дамы, показавшие себя прекрасными рулевыми.

Уже через год после учреждения Стрельнинское отделение пожелало выделиться из кружка, что и было сделано. По ряду причин, которые историографы Санкт-Петербургского парусного кружка обозначили как «некоторые совершенно неспортивные тенденции», кружок не возражал против отделения. Эти же тенденции, видимо, и затормозили самостоятельное развитие отделения. Спустя 10 лет морское сообщение со Стрельной и вовсе было прервано из-за разрушительного наводнения. В 1905 году было принято решение разобратить остатки морской пристани.

Инициаторами возрождения парусного спорта выступили шесть судовладельцев, в частности, инженер, офицер Лейб-Гвардии Измайловского полка В. В. Арнольд, владелец яхты «Мушка» почетный гражданин

Э. Штрадман и владелец яхты «Альбатрос» инженер-технолог К. И. Добровольский. Дворцовым правлением им был отдан в аренду земельный участок для устройства пристани и необходимых помещений для Стрельнинского парусного клуба. Договор был заключен до 1911 года, а с 1912 года клуб получил в аренду всю дамбу с сооружениями, в число которых входил даже корт для лаун-тенниса. Командором клуба был выбран Владимир Владимирович Арнольд, вице-командором – Ричард Федорович Гернер. Главной своей целью клуб провозглашал развитие водного спорта в Стрельне, подчеркивая, что его деятельность не преследует получения коммерческих выгод.

Строительные работы начались с весны 1908 года, и уже 22 июня в 14:30 состоялось торжественное открытие клуба с молебном и подъемом флага. Вскоре была проведена первая гонка, в которой приняли участие 7 яхт членов клуба: «Эрос», «Греза», «Том», «Альбатрос», «Чайка», «Тетерев» и «Мушка». Победителем в первом классе яхт стал И. И. Рейман («Эрос»), во втором – учредитель клуба К. И. Добровольский («Альбатрос»).

Надо признать, что открытие и деятельность клуба не вызвали широкого резонанса среди столичных любителей парусного спорта. Особой активностью клуб также не отличался, устраивая лишь по одной гонке в сезон. Можно сказать, что «стрельнинские обыватели» держались обособленно от столичных коллег по увлечению.

Примечательно, что яхтсмены существовали в дружественном союзе с многочисленными стрельнинскими рыбаками, составлявшими влиятельную и достаточно состоятельную прослойку населения. В частности, в 1910-х годах на их деньги по проекту известного архитектора Д. Д. Зайцева в начале дамбы была возведена часовня во имя Святого Николая Чудотворца, покровителя путешественников по суше и по воде. Ежегодно 9 мая, в день святого, к ней совершался торжественный крестный ход, в котором принимали участие и члены Стрельнинского парусного клуба.

С началом Первой мировой войны деятельность Стрельнинского клуба прекратилась. Последующие социальные потрясения привели к окончательному закрытию многих яхт-клубов, члены которых эмигрировали или погибли в Гражданскую войну. Плачевной была судьба яхт, без ухода быстро пришедших в негодность или использовавшихся новой властью по своему усмотрению. Стрельнинскому клубу повезло чуть больше яхт-клубов Петрограда. После Октября его здание использовалось Кронштадтской пограничной службой Финляндского района как морской военный наблюдательный пост. В течение нескольких месяцев на нем служил Михаил Зоценко. В одну из прекрасных белых ночей у часовни он объяснился в любви своей будущей жене Вере Владимировне Кербиц-Кербицкой.

В 1919 году пост в свое ведение принял Петроградский Спортивный отдел Наркомата Просвещения, учредив «Водно-спортивную станцию». Заве-

дующим станцией стал бывший член клуба Борис Васильевич Савельев. Именно благодаря его стараниям удалось сохранить клубное имущество. В 1920 году станция была передана в Экскурсионную секцию Сектора Социального Воспитания Петроградского отдела Народного Образования. Ле-

Часовня Николая Чудотворца

том этого же года в Стрельне отдыхал обожавший эти места Александр Блок. Поэт купался, загорал и бродил по зеленым дебрям, в которых не было недостатка. У него даже было свое любимое место для купания – камыши у мыса яхт-клуба. В 1921 году станция была переименована в Стрельнинскую Морскую Спортивную и Гидробиологическую станцию, штат которой насчитывал 10 человек.

Последующая история как яхтенного спорта, так и самой Стрельны трагична. В 1930-х годах Б. Савельев был репрессирован. В сентябре 1941 года город был захвачен немцами, территории и здания бывшего клуба были разрушены или повреждены в ходе боев. Только в 1960-х годах началось восстановление утраченного. Был разработан индивидуальный проект водно-спортивного комплекса, окончательно реализованный в начале 1970-х годов. Комплекс включал в себя гавань, рас-

считанную на безбонную стоянку 170 яхт различных классов, эллинг и мастерские для обслуживания яхт. Он был отдан в ведение ПО «Кировский завод» и получил название «Кировец». Водно-спортивный комплекс стал крупнейшим в Ленинграде, на нем организовывались соревнования международного уровня. Раз в 2 года здесь проходило первенство СССР по буерному спорту.

Политические изменения рубежа 1980–1990-х годов повлекли за собой ряд новых проблем и испытаний, многие из которых не решены и не преодолены до сих пор. В связи с этим нельзя не выделить огромную роль в борьбе за сохранение исторического и культурного наследия Стрельны и ее морских традиций создателя и многолетнего хранителя музея «Морская Стрельна», председателя «Санкт-Петербургского Общества ревнителей истории Стрельны», яхтенного рулевого 1-го класса, капитана и судовладельца яхты «Павел» Олега Павловича Вареника. Он также является автором многочисленных книг по истории Стрельны, включая «Стрельнинский парусный клуб» (2001) и «Пять веков мореплавательных традиций Стрельны и столетние беды Стрельнинского Парусного клуба» (2008), в которых рассказывается о непростом прошлом и не менее непростом настоящем яхт-клубного движения в этом прекрасном пригороде Петербурга.

Яхтенное движение в Стрельне переживало периоды как развития и процветания, так и упадка и разрухи. Многолетняя работа энтузиастов парусного спорта буквально в одно мгновение могла быть сведена на нет природными стихиями, социальными потрясениями или пресловутой чиновничьей глупостью. Тем не менее, местные жители и туристы до сих пор могут видеть прекрасные парусники на Стрельнинском рейде, успевшие стать одним из подлинных символов этих мест **✍**

